

Крылья бабочки на спине Бай Лисиня задрожали.

Кровь хлынула из головы духовного монстра перед ним. Вместе с брызгами крови из шеи вырвалось облако черного тумана.

Голова забулькала и покатила в сторону, страх и шок все еще были в ее глазах.

Бай Лисинь холодно взглянул на него. Он подошел прямо и топнул по нему одной ногой.

Голова «Ди Цзя» тут же превратилась в черный туман, собравшийся к потолку пещеры.

Черная бабочка Ди Цзя тихо смотрела, как Бай Лисинь топает по голове, и по какой-то причине его голова тоже болела.

Хотя он знал, что то, что было перед ним, было иллюзией, в его глазах все еще было лицо Бай Лисиня. Духовные монстры напрямую вторгаются в мозг противника, вызывая фундаментальное изменение восприятия, а не просто изменение внешнего вида монстра.

Поскольку у монстра все еще было лицо Бай Лисиня, Бай Лисинь также все еще видел лицо человека, который должен был быть его слабостью.

Хотя он знал, что Бай Лисинь понял, что другая сторона была подделкой, он все еще чувствовал, что это было безжалостно...

Шея Ди Цзя тоже почувствовала боль, а вместе с ней и его лицо в огне.

Если бы он однажды действительно разозлил этого маленького парня, разве его не убили бы вот так?

Черный туман хлынул из того места, где была перерезана шея, как из колодца.

Упавшее на землю туловище медленно исчезло и превратилось в огромного черного зверя.

И это был черный зверь, которого он только что видел.

Это было идентично черной собаке, которую он видел в море своего сознания, которая поглотила Бога Моря.

Длинноволосое тело было сделано из липкой черной жидкости; алые злые глаза; острые зубы, которые рвали и переплетались.

Бесчисленные эмоциональные лица свисали с черного жидкого тела, из которого они появлялись, только для того, чтобы быть безжалостно поглощенными обратно.

Бесконечный поток воплей разносился по пустой пещере, заполняя каждый уголок.

Из зубов зверя текла слюна из черной слизи, и с каждой каплей черная жидкость превращалась в большую черную собаку.

В окрашенное иначе пространство пещеры постепенно вторгалась гнетущая чернота.

Синий трезубец в его руке то и дело мерцал и издавал скорбный вой. Бай Лисинь взглянул на трезубец и потянулся, чтобы успокаивающе погладить его.

— Не бойся, я здесь.

Как будто трезубец мог понять слова Бай Лисиня, мерцание постепенно прекратилось и превратилось в безмятежную синеву, которая текла через трезубец.

Бай Лисинь огляделся. Опасно гнетущая черная жидкость продолжала вторгаться. Это было похоже на раскрытую пасть свирепого зверя, который вот-вот проглотит его.

Слова кружились, странно непохожие на то, что должно было произойти наяву, и легко можно было впасть в транс, задаваясь вопросом, наяву ли это мгновение или во сне.

— Цзецзецзе, — раздался хриплый голос с несколькими перекрывающимися тонами. Лицо Бай Лисиня было холодным, как мороз, а его дымчатые глаза равнодушно смотрели на большую черную собаку.

— Я всегда хотел, чтобы ты присоединился ко мне. Раздался устрашающе сложный голос черной собаки, как будто он прошел сквозь слои барьера и пустил корни в сердце Бай Лисиня.

«Никогда не было мысли, которая могла бы отвергнуть меня. Ты первый, но и последний».

— Я пытался найти тебя, но никогда не думал, что ты придешь ко мне.

«Присоединяйся ко мне, стань частью меня, и давай вместе возьмем под контроль этот мир».

Лица высыпались из черного пса и зависли со всех сторон от него: «Так же, как и они, они все еще они, но они тоже я, и я тоже они. Я не плохой человек, я принимаю все мысли. Присоединяйся к нам, и ты, несомненно, будешь самой яркой мыслью из всех нас».

Бай Лисинь: «.....»

Почему у всех злодеев были такие похожие реплики, и им особенно нравилось рисовать большую картину?

Просто сделай это и покончим с этим. Какой смысл во всех этих разговорах?

Черная жидкость продолжала капать, выглядя как отвратительная слизь.

Бай Лисинь взялся за дело и бросился прямо в противоположную сторону.

Трезубец в его руке испускал голубое сияние, покачиваясь, как занавес из изумрудных жемчужин, или когда звезды заполняли небо.

Видя, что он не может убедить Бай Лисиня, черная собака тоже начала нападать на него.

Бай Лисинь был сделан не из мягкого теста.

Он выколол свой трезубец и апперкотом повесил на трезубец одну из черных собак.

Но вместо того, чтобы сразу выбросить черную собаку, он позволил ей быть сверху.

В следующую секунду произошло нечто волшебное.

Тело изначально высокомерного черного пса быстро уменьшилось, а на его месте цвет трезубца стал все более сияющим и ослепительным.

Трезубец поглощал силу духовного монстра.

Он видел насквозь природу духовного монстра. В конце концов, это была просто масса паразитов.

В свою нынешнюю форму оно выросло благодаря грабежу, а источником его силы было море, которое питало все сущее.

Море сотворило его, но оно же могло и разрушить его.

Поглотив силу одного, трезубец не остановился и продолжил поглощать силы других.

Одна за другой черные собаки были поглощены по очереди, а черная жидкость, которая должна была обволакивать пещеру, замедлила ход и начала втягиваться.

Бай Лисинь наступил на расщелину в скале и воспользовался отступлением жидкости, чтобы вернуться на незагрязненную землю.

У черной собаки с другой стороны глаза становились все более алыми.

Он пристально посмотрел на Бай Лисиня, и безумие в его глазах переполняло его. Как будто что-то взрывалось внутри его тела, и оно продолжало торчать острыми выступами.

В одно мгновение из его тела вытекла черная жидкость, и существа, похожие на черных собак, теперь превратились в призраков со странными лицами.

Огромный барьер открылся, и с ревом монстра высыпались бесчисленные лица и полетели к Бай Лисиню.

Трезубец в руке Бай Лисиня взлетел вверх и превратился в огромный круглый синий барьер.

Эмоциональные лица ударялись о синий барьер одно за другим и отскакивали прочь, не успев вопить.

Но когда одно лицо умерло, появилось больше.

Лица появлялись одно за другим, и казалось, что Бай Лисинь тонет под небольшой горой.

Видя перед собой все больше и больше лиц, Бай Лисиню внезапно пришел в голову любезный старый голос, сказавший: «Его слабое место — шея».

Движение Бай Лисиня по повороту трезубца немного застопорилось, и он увидел пожилое зеленое лицо, накрашенное гримом, преградившее ему путь.

Бай Лисинь: «Старый патриарх?»

Зеленое лицо помогло Бай Лисиню отразить большую часть атаки; «Дитя, наши души были заточены внутри этого монстра после того, как их съели расщепленные черепахи. Все вышли из-под контроля. Давай я тебе помогу».

Пока он говорил, на зеленом лицевом щитке появилось бесчисленное количество крошечных трещин.

«Меня тоже сначала долго контролировали, и я только что пришел в сознание. Я поделился воспоминаниями как часть тела этого монстра, так что я знаю, что происходит. Давай, мальчик! Убей это!"

Крошечные кусочки мусора начали отваливаться из крошечных трещин, а затем появились более заметные трещины.

Общие воспоминания также означают общую жизнь.

Как и сказал монстр, это были они. Это были они.

Теперь они едины.

Убийство монстра означало бы, что эти души также погибнут вместе с ним.

Бай Лисинь колебался.

Он хотел найти более нейтральное решение.

«Дитя, ты такой нежный». Голос старого русала достиг ушей Бай Лисиня: «Но нам не о чем жалеть. Жизнь меняется, и смерть предшествует новой жизни. Я знаю, о чем ты сомневаешься, но это единственный путь. Когда мы умрем, Морской Бог снова появится во всей своей славе. Она самое живучее из существ и мать жизни. Пока она жива, в этом океане будет рождаться новая жизнь».

«Все начнется сначала».

"Все будет хорошо."

Нажми.

Нажми.

Над зеленым лицом появилось больше трещин.

Вспышка красного цвета появилась в глазах Бай Лисиня, когда он тяжело и глубоко вздохнул и больше не колебался.

Ветер закрутился около его ушей, и с потоком ветра он превратился в стрелу, когда он выстрелил с поднятым трезубцем и вонзил его прямо в горло монстра.

Когда вспыхнул синий свет, и черная тень Ди Цзя быстро обернулась вокруг него, заставив его сосредоточиться на одной области.

Синий свет проникал сквозь вязкую черную жидкость, и из-за нее виднелись лучи.

Черная тень медленно исчезла и вернулась к спине Бай Лисиня, быстро превратившись в крылья бабочки.

На теле Бай Лисиня не было ни следа грязи, только пятно на лезвии трезубца в его руке. Доблестным движением длинного тонкого запястья он швырнул липкую черную жидкость в стену.

В другой руке Бай Лисиня было красное ядро, которое он нашел в шее монстра. Красный свет в этом ядре странно светился, напоминая солнечную вспышку.

Чудовище с ревом обернулось и протянуло слизистую ногу: «Отдай мне мои вещи! Отдай это обратно!"

Бай Лисинь бросил на монстра холодный взгляд и, не говоря ни слова, просто силой раздавил красное ядро.

В одно мгновение бесчисленные энергии вырвались из ядра. Словно масса тепловых волн, они разлились во все стороны.

С разрывом ядра эмоциональные лица мгновенно перестали атаковать.

Они остались висеть на месте, их глаза были тусклыми, как если бы они были просто неодушевленными предметами.

Бай Лисинь ловко выпрыгнул в открытое пространство и приземлился рядом со старым русалом.

Зеленое лицо, которое представляло старого русала, уже было полно трещин, и оно молча смотрело на Бай Лисиня, его мудрый взгляд был полон облегчения и утешения.

— Скажи этим детям, чтобы продолжали в том же духе.

Все лица начали тускнеть и становиться прозрачными, когда раздался его постаревший голос.

"Сволочь!"

"Сука!"

"Черт!"

«Почему ты должен был нас убить?! Это было наше будущее! Это Морской Бог не хотел жить; Я просто помогал ей! Я тот, кто прав!»

Бай Лисинь не удосужился поговорить со злодеем, когда окружающие горы и скалы начали рушиться от ярости черной собаки.

Земля затряслась, сверху посыпались песчинки, а в скалах над головой появились большие трещины.

Он должен был выбраться отсюда в спешке, иначе эти камни рухнут, и это место похоронит его.

Бай Лисинь проигнорировал черного зверя и направился прямо к туннелю, из которого вышел.

— Пытаешься сбежать?!

— Черт возьми, я возьму тебя с собой.

— Ты останешься и смягчишь мое падение, хахаха.

Черный зверь был побежден. Он быстро высвободил силу, и бесчисленное количество душ вытекло из его тела, которое начало биться о скалы пещеры.

Хрупкие сталактиты просто не выдержали такой атаки, и в одно мгновение каменные стены раскололись, и сверху упало неисчислимое количество крошечных камней.

Туннель снаружи также рухнул в мгновение ока.

Место было полностью превращено в секретную комнату.

Губы Бай Лисиня слегка скривились.

Ловко убегая от падающих камней, он быстро открыл панель задач. До завершения задания оставалась еще одна ночь.

Затем он открыл системный рюкзак и достал из него запасную куклу.

Он купил этот реквизит перед запуском своего последнего экземпляра, и он ни разу не использовался.

Бай Лисинь нажал на описание куклы-заменителя.

[Замещающая кукла: может умереть вместо игрока, отправив его в безопасное место.]

Кто сказал, что копить бесполезно?

Камень раскололся пополам и рухнул вниз.

С огромными камнями, давившими наверху, уже не было вопросом, прятаться или нет. Где ты прячешься, когда небо падает?

Умирающий черный зверь смотрел на огромные камни, которые падали вниз, и громко смеялся.

«Кто сказал тебе беспокоить меня? Ты заслуживаешь это!»

Бай Лисинь приподнял бровь и собирался достать из рюкзака свою замещающую куклу.

Глупый. У этого мастера две жизни.

Когда он уже собирался достать куклу-заменитель, крылья бабочки на его спине внезапно затрепетали, как сумасшедшие.

Черная тень быстро оторвалась от крыльев, как ветка ивы, и в одно мгновение превратилась в человекоподобный черный туман.

Пока Бай Лисинь смотрел на это с изумлением, черный туман быстро окутывал его.

Затем черный туман начал постепенно увеличиваться.

Бесчисленные щупальца вышли из черного тумана и прижались к скалам над его головой, а туманные руки были подобны Паньгу, поддерживающему небо и землю, а ладони тяжело поддерживали скалы над головой.

Черный туман все еще продолжал увеличиваться, и скалы над головами начали выпирать вверх под огромным черным туманом.

Черный туман становился все больше, больше и больше.

Черное тело продолжало растягиваться, и, в конце концов, скала, которую отталкивали, откололась посередине.

Богopodobный туман пронзил гору, сидящую на дне моря, открыв небо в этой пещере, ставшей клеткой.

Бог был подобен неукротимому стражу, медленно оборачивающему крошечного Бай Лисиня в защитный круг и ограждающему его от бедствий.

Черный зверь потерял всю свою силу и посмотрел на монстра перед собой.

Его кроваво-красные глаза были окрашены нежеланием, но в конце концов он умерл и со своим нежеланием упал в бездну.

Собрав последние силы, черный зверь еще раз взглянул на избежавшего смерти Бай Лисиня.

Тело из черной слизи становилось все меньше и меньше, пока не стало размером с муравья.

Это было неохотно. Он не мог просто так позволить этому муравью уйти!

Из последних сил вдруг выскочила черная тень.

Он собирался вторгнуться в мозг этого муравья, занять его и начать все сначала!

В последний момент перед тем, как Бай Лисинь полностью растворился в черном тумане, духopodobный монстр прошел сквозь черный туман и проник в разум Бай Лисиня.

Хахахахаха!

Я в деле!

Это мозг этого муравья! Теперь он принадлежит мне!

Внезапно на него посмотрели четыре острых глаза.

Прежде чем духовный монстр успел среагировать, S419M и система спасения быстро нанесли удар и прямо сбили духовного монстра на землю.

S419M: [Черт, ты смеешь вторгаться в мозг Господина Хозяина даже с этим молодым хозяином рядом? Ты действительно думаешь, что обезьяны - короли, когда тигров нет дома?]

Система побега: [...Почему мне кажется, что ты показываешь пальцами и ругаешься?]

S419M: [Хе.]

Духовный монстр со страхом посмотрел на два странных энергетических тела перед ним: [Что вы?! Почему в его мозгу столько людей?!]

S419M: [Разве такой недостойный монстр, как ты, заслуживает знать, кто мы?]

Два могучих духовных тела стиснули, и перед лицом абсолютной власти у чудовища не хватило даже силы на побег и оно было вынуждено принять смерть.

Во время этой долгой пытки одно из энергетических тел на противоположной стороне произнесло жестокий приговор: [Умри за этого господина!]

Тараканообразное духовное чудовище, наконец, полностью погибло.

S419M: [Господин хозяин, я хорошо поработал, не так ли?!]

Бай Лисинь: [Неплохо, я не хотел поднимать в голове еще одно существование и собирать стол, чтобы ты играл в хозяина.]

Добавлена система побега: [Вообще-то можно играть и вдвоем. Они также могут играть в покер (паровозики).]

Бай Лисинь: [.....]

S419M: [.....]

В каком-то смысле система побега была какой-то... ну, глупой.

—

В сообществе русалок царил хаос.

Буквально мгновение назад они почувствовали, как трясется земля.

Скалы по обе стороны продолжали трястись, и с обеих сторон сыпались песок и гравий.

Под командованием покрытого шрамами русала они запаниковали всего на мгновение, прежде чем они начали плыть вверх, защищая своих детей и стариков.

<http://bllate.org/book/14977/1324650>